

Д. В. Саввин*

Монашество в Забайкалье в 1923–1929 годах

История православного монашества в Забайкалье, в особенности в советский период, практически не изучена. Эта тема представляет значительный интерес, в частности, потому, что положение монастырей здесь в первые десятилетия после установления советской власти имело свою специфику как результат особой политической обстановки в регионе. На смену Советам, впервые захватившим власть в Забайкалье в конце февраля 1918 г., уже к августу того же года пришли войска Г. М. Семенова и была установлена диктатура¹. Менее чем за полгода управления краем большевики не смогли реализовать ни одного из значительных революционных преобразований, в том числе в области антирелигиозной политики. Это, конечно, не означает, что забайкальские монастыри в 1918–1919 гг. вели спокойное существование: в условиях фактической анархии население, проявляя «революционную инициативу», разоряло монастырские хозяйства.

В 1920 г., после ухода белых войск, в Забайкалье образовалось «буферное» государство — Дальневосточная республика (ДВР), устройство которого было в основном скопировано с Советского государства. Однако в отличие от России, где господствовала «диктатура пролетариата», ДВР была провозглашена «демократическим» государством, что, в частности, создавало более благоприятные условия для церковной жизни. Одним из важнейших следствий данного обстоятельства стало то, что масштабное гонение на Церковь в России, связанное с изъятием церковных ценностей, миновало Забайкальскую епархию.

После присоединения ДВР к Российской Федерации в сентябре 1922 г. на территории бывшей Дальневосточной республики начались процессы, общие для всего Советского государства, в частности по отношению к Церкви.

* © Саввин Д. В., 2007
Дмитрий Владимирович Саввин, Чита.

По официальным данным, к 1923 г. в Забайкалье из 7 ранее существовавших монастырей действующим оставался только один². Однако закрытие монастыря не означало одновременной ликвидации общины, которая обычно в течение некоторого времени продолжала функционировать. О том, как этот процесс проходил в Забайкалье, можно судить на примере двух женских монастырей — читинского Покровского и Посольского Спасо-Преображенского.

Читинский Покровский монастырь³, по-видимому, лишился своего главного храма не позднее лета 1924 г., так как известно, что к этому времени власти передали все православные церкви Читы обновленцам⁴. Часть монастырского комплекса продолжала использоваться насельницами. Окончательно монастырские здания были отобраны к 1928 г.⁵, и монахини переселились в частные квартиры или жили при храмах, вернувшихся из обновленчества в православие. Примечательно, что, несмотря на притеснения, Покровская женская община оставалась довольно многочисленной и до начала 1930-х гг. продолжала жить полноценной монашеской жизнью. В ноябре 1928 г. община во главе с игуменией состояла из 7 мантийных и 4 рясофорных монахинь, 12 послушниц и одной послушницы, «накрытой в рясофор»(?)⁶. К концу 1930 г. в общине разоренного Покровского монастыря оставались 21 монахиня и послушница. Постриги совершались по крайней мере до 1928 г.⁷ Последней известной настоятельницей общины была игумения Анастасия, обязанности благочинной исполняла монахиня Мария⁸.

23 марта 1929 г. Читинский и Забайкальский епископ Евсевий⁹ издал «Распоряжение об упорядочении жизни монашествующих читинского Богородицкого женского монастыря». Предписав бывшим насельницам обители оставаться в послушании у игумении Анастасии, владыка Евсевий определил им обязанности при читинском Казанском кафедральном соборе. В распоряжении указывалось, что монахини «должны аккуратно посещать богослужения... употребляя присвоенную их званию одежду. Способные из них должны нести послушания чтения и пения на левом клиросе, для остальных надлежит отвести одно общее место в храме по соглашению их с приходским советом»¹⁰. Духовником монахинь стал клирик Казанского собора протоиерей Николай Любомудров¹¹. Тогда же при кафедральном соборе было создано сестричество¹², активное участие в котором принимали насельницы бывшего Покровского монастыря.

По-видимому, Покровская община была ликвидирована во время масштабного антицерковного процесса, проведенного читинским ОГПУ в 1930–1931 гг., когда по обвинению в создании «контрреволюционной организации» были арестованы 238 человек, в основном священно- и церковнослужители, монахи. Известна по имени одна из монахинь Покровского монастыря, проходившая по этому делу и приговоренная к 10 годам лагерей, — Анимаиса (Мартынова)¹³.

Гонения на Посольский¹⁴ монастырь начались сразу после утверждения в Забайкалье советской власти, которая при помощи обновленчества планировала покончить с православной Церковью. 23 июня 1923 г. в Михайло-Архангельском храме Заудинского подворья была отслужена последняя Божественная

литургия, после чего власти передали храм живоцерковникам («живистам»). Однако уже 6 июня 1925 г. церковь была возвращена православным. Насельниц зачислили в певчие и сторожа, что давало, наряду с продукцией подсобного сельского хозяйства, средства к существованию¹⁵ (бывший ранее при монастыре свечной завод к этому времени закрылся). Несмотря на трудности, Посольский монастырь продолжал жить полноценной иноческой жизнью. В 1923–1928 гг. в обители числилось около 30 насельниц¹⁶. В 1928 г. совершались постриги в схиму и в монашество¹⁷.

В сентябре 1928 г., по согласованию с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским), епископ Евсевий преобразовал Заудинское подворье Посольского монастыря в Заудинскую Михайло-Архангельскую женскую общину, которую возглавила монахиня Дорофея¹⁸. Заудинская община существовала менее года: 26 июня 1929 г. по решению местного колхоза, являвшегося владельцем монастырских построек, насельницы были изгнаны с подворья. Колхозное начальство потребовало от них выплаты 2044 руб., которыми община не располагала. Все имущество общины, кроме личных вещей, было описано. Настоятельница и одна из схимниц подверглись кратковременному аресту¹⁹. Часть монахинь уехала в Читу и в Томскую обл., остальные перебрались в частные квартиры поблизости от монастыря.

Источники показывают, что женские монашеские общины в Забайкалье оказались в периоды гонений в целом более устойчивыми, чем мужские. Однако именно забайкальские иноки оставили примеры поистине удивительных подвигов в эти тяжелые для Церкви годы. В докладе правящему архиерею о. Дионисий Эпов, и. о. благочинного Александровского округа, рассказал об иноках, подвизавшихся в 1928 г. в пределах его благочиния: «О. Парамон — старец 90 лет, пострижен в рясофор и мантию архимандритом Феодоритом в Андреевском скиту на Святой Афонской горе. В настоящее время о. Парамон проживает в селении Онон-Борзя, питается собственными трудами с помощью добрых людей. О. Антоний, 51 года, пострижен в монашество в 1903 г. архимандритом Леонидом в святом граде Иерусалиме. В 1911 г. прибыл в Забайкалье и с благословения о. Парамона поселился в пустынном лесу в 20 верстах от селения Онон-Борзя. Во время Гражданской войны удалился в Якутскую епархию, где Преосвященным Софронием (Арефьевым), епископом Якутским, в 1920 году пострижен в мантию, а в конце Гражданской войны возвратился обратно и поселился на своем старом месте»²⁰. Примечательно, что в конце 1920-х гг. на забайкальской земле о. Антонием был явлен подвиг пустынножительства, редкий в этих краях. Единственный известный более ранний пример такого подвига в Забайкалье представляет житие прп. Варлаама Чикойского (XIX в.).

О существовании монашеских общин в Забайкалье в советское время после 1930–1931 гг. ничего не известно. Гонения на Церковь привели к тому, что в 1936 г. была упразднена и сама Забайкальская епархия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Граубин Г.* Прежде чем грянет выстрел. Иркутск, 1998. С. 71.
- ² *Васильева О. В.* Взаимоотношения государства и Церкви в Забайкалье на территории ДВР в 1920–1922 годах. Выпускная квалификационная работа по кафедре отечественной истории. Рукопись. Чита, 2002. С. 46.
- ³ Читинская Покровская община основана в 1887 г. на окраине Читы. 16 марта 1893 г. указом Святейшего Синода была преобразована в женский общежительный монастырь.
- ⁴ Государственный архив Читинской области (далее – ГА ЧО), ф. Р-422, оп. 1, д. 5, л. 1034.
- ⁵ Там же, д. 55, л. 14.
- ⁶ Там же, д. 37, л. 6.
- ⁷ Там же, д. 55, л. 6.
- ⁸ Там же, л. 14.
- ⁹ Евсевий (Рождественский; 1886–1937), сщмч., епископ Забайкальский. Хиротонисан в 1927 г. митрополитом Сергием (Страгородским). 27 марта 1930 г. возведен в сан архиепископа. С 3 апреля 1930 г. архиепископ Шадринский. Расстрелян по приказу ОГПУ.
- ¹⁰ ГА ЧО, ф. Р-422, оп. 1, д. 55, л. 14.
- ¹¹ Там же, д. 5, л. 976.
- ¹² Архив РУ ФСБ по Читинской области, ЧУ-4024, следственное дело № 621–30, т. 10, л. 3–4.
- ¹³ Архив РУ ФСБ по Читинской области, ЧУ-4024, следственное дело № 621–30, т. 10, л. 386.
- ¹⁴ Посольский Спасо-Преображенский, первоначально мужской, монастырь, один из старейших монастырей в Забайкалье, был основан Даурской духовной миссией в 1681 г. на берегу Байкала. В начале XX в. в связи с малочисленностью насельников он был преобразован в женский. Монастырь неоднократно подвергался нападениям со стороны местных крестьян, возможно, поэтому в 1914 г. община фактически переместилась на Заудинское Михайло-Архангельское монастырское подворье в окрестностях г. Верхнеудинска. Спасо-Преображенский собор Посольского монастыря стал использоваться как приходской храм. Община существовала на доходы от свечного завода, располагавшегося на подворье (см. ГА ЧО, Р-422, оп. 1, д. 34, л. 4).
- ¹⁵ Там же, л. 1–4.
- ¹⁶ Там же, л. 9–17.
- ¹⁷ Там же, л. 10, 35, 37.
- ¹⁸ Там же, л. 55–56.
- ¹⁹ Там же, л. 75.
- ²⁰ Там же, л. 35.